Комментарий № 29
9 сентября 2019

Болтон в Минске: выполнима ли миссия?

Денис Мельянцов

Резюме

Визит советника президента США по нацбезопасности Джона Болтона в Беларусь стал отражением процесса нормализации отношений между Минском и Вашингтоном. Переговоры носили общий, ознакомительный характер и не привели к конкретным решениям или соглашениям. Но встреча окажет позитивный эффект на атмосферу двусторонних отношений и процесс построения доверия.

Содержание

1 Россия
2 ДРСМД, Иран, Китай
3 Украина

Приезд Болтона в Минск породил множество интерпретаций разной степени реалистичности. Попытаемся разобраться в целях и содержании визита, исходя из интересов сторон, системных ограничений в глобальной и региональной политике и немногословных официальных заявлений.

> Прежде всего, визит закономерен и полностью укладывается в логику политики нормализации, проводимой двумя странами уже несколько лет.

США заморозили санкции в отношении белорусских предприятий, Минск снял ограничение на число американских дипломатов, работающих в стране, были достигнуты соглашения о сотрудничестве в области безопасности, состоялись многочисленные визиты более низкого уровня. Это все позволило повысить взаимное доверие, улучшить общую переговорную атмосферу и подготовило почву для повышения уровня контактов.

Очевидно, что в нормализации отношений заинтересована не только Беларусь, но и США. Интерес этот лежит в основном в плоскости безопасности – непосредственной сфере ответственности Болтона. После 2014 года в Вашингтоне не сразу, но все же поняли, что Беларусь следует рассматривать как отдельного (от России) субъекта международной политики, со своими интересами и возможностями для их продвижения. Стратегическая значимость белорусской территории, особая позиция Минска относительно Крыма и Донбасса, вопросы белорусско-российской интеграции – все это актуализировало интерес США в наращивании отношений с Беларусью с целью ослабить влияние России.

Россия

Тема России и ее действий в регионе без сомнения поднималась в ходе визита. Об этом свидетельствует и его интервью накануне приезда, где он прямо говорит, что использует визит в Минск, чтобы предупредить Лукашенко об угрозе со стороны России. А также последующий твит, в котором Болтон заявляет, что народу Беларуси нужно определиться со своими отношениями с Россией.

Дополнительным фактором, повысившим интерес администрации США к Беларуси, вероятно, стал медийный алармизм. В 2017 году он сопровождал белорусско-российские учения «Запад-2017», а в этом году – новости о желании России углубить интеграцию со своим ближайшим союзником. В периодически возникающих в СМИ спекуляциях о возможной российской аннексии Минск предстает жертвой и антагонистом Кремля. Это создает ложное основание (в том числе для американских экспертов) для интерпретаций действий белорусского руководства как стремления переориентироваться на Запад.

Доктринально геополитические изменения в регионе и рост интереса США выразились в новом подходе Вашингтона к Центральной и Восточной Европе, озвученном помощником Госсекретаря Уэссом Митчеллом в 2018 году. Он выражается в большем вовлечении США в регионе, «использовании дипломатии для агрессивного продвижения национальных интересов» и более активном «вовлечении тех стран, с которыми США имеют серьезные различия». В этой речи, кстати, Митчелл назвал суверенитет и территориальную целостность пограничных государств, в том числе Беларуси, «надежным бастионом против российского нео-империализма».

Учитывая крайнюю чувствительность темы России, белорусские официальные лица предпочли избегать ее упоминания в публичном пространстве. Так, в сообщении пресс-службы президента и в подходе к прессе министра

иностранных дел Макея Россия не упоминается ни разу. Однако это не стоит трактовать как попытку прикрыть дымовой завесой переговоры по условиям выхода Беларуси из интеграционных объединений на постсоветском пространстве, как это пытаются представить некоторые российские медиа.

> Тезис о российской угрозе вряд ли нашел отклик у руководства Беларуси.

Во-первых, глубина интеграции и взаимозависимость Беларуси и России делают практически невозможным сценарий форсированного ухода страны на Запад. Даже по примеру интеграции с ЕС соседней Украины. Во-вторых, пример той же Украины со всей выразительностью демонстрирует как риски такого ухода, так и степень последующей ответственности и поддержки Западом вновь обретенного союзника. В Минске это прекрасно видят. В-третьих, первый, зондажный визит уровня советника президента США не позволяет сделать вывод о ведущихся предметных переговорах такого рода.

Спокойная реакция руководства России на визит и последовавший после отъезда Болтона телефонный разговор Лукашенко с Путиным свидетельствуют о работающем канале коммуникации Минска и Москвы. И о понимании важности мер доверия в таких щекотливых вопросах, как встречи с потенциальным противником своего ближайшего союзника. С другой стороны, после встречи Патрушева с Болтоном и главой Совета национальной безопасности Израиля в Иерусалиме, Кремлю не в чем упрекнуть Беларусь.

ДРСМД, Иран, Китай

Есть еще несколько тем, которые советник Трампа не мог не затронуть в Минске.

Прежде всего, это тема нераспространения оружия. Об обсуждении этого вопроса сообщает и пресс-служба белорусского президента, и сам Болтон в интервью телеканалу «Настоящее время». После выхода США и России из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) появилась реальная угроза размещения такого типа вооружений в Европе, что создаст непосредственную угрозу союзникам США по НАТО. При эскалации международной напряженности существует потенциальная возможность усиления давления Кремля на Беларусь с целью разместить ракеты на белорусской территории. В то же время Минск не единожды заявлял о желательности сохранить ДРСМД и своем намерении продолжать

придерживаться его положений. США хотели бы выяснить намерения и возможности Минска играть стабилизирующую роль в условиях начинающейся милитаризации региона.

В этом контексте стороны, скорее всего, затронули и тему планируемого расширения американского военного присутствия в Польше. Здесь американцы также хотели бы гарантий неразмещения на территории Беларуси российского вооружения и контингентов как ответной меры на действия США.

> Минск же объективно заинтересован в сворачивании любых военных приготовлений вблизи своих границ, т.к. это не только повышает риск непреднамеренных инцидентов, но и дополнительно стимулирует Россию на ответные меры, которые могут затронуть и Беларусь.

Тема нераспространения, вероятно, не ограничилась только ракетами, подпадавшими под ДРСМД, но касалась и других видов вооружений и технологий, торговлю которыми США рассматривают как угрозу. И речь здесь, скорее всего, об Иране. Официальных сообщений об этом нет. Но косвенно в ответе на вопрос корреспондента это подтвердил Болтон. Владимир Макей также упоминает обсуждение вопросов, «связанных с региональной безопасностью, и не только в нашем регионе, но и перспективы развития обстановки на Ближнем востоке и других частях планеты».

Иранская угроза могла быть представлена Болтоном с двух перспектив. Во-первых, именно Иран долгое время официально называется источником ракетной угрозы для Европы, из-за чего США и НАТО приступили к развертыванию противоракетных систем в Восточной Европе. К слову, установки наземного базирования системы ПРО Aegis Ashore стали основным пунктом обвинения Россией Соединенных Штатов в нарушении ДРСМД. Во-вторых, Вашингтон заинтересован в прекращении передачи вооружений и военных технологий Тегерану. Ряд фактов указывает на то, что недавние перехваты американских беспилотников Ираном могли быть осуществлены с использованием систем РЭБ белорусского производства. Если это так, то естественно, что Вашингтон, находящийся в шаге от войны с Ираном, хотел бы ограничить такое сотрудничество.

Еще одна не скрывавшаяся тема – это Китай, с которым у США все более напряженные отношения.Торговые войны с Пекином подталкивают Вашингтон искать возможности ограничить сотрудничество Китая с третьими

странами. Беларусь потенциально является для китайских проектов важным мостом в Европу. Поэтому она становится естественным объектом для таких усилий. Успех этой миссии, однако, также представляется сомнительным. Китай для Беларуси важен не только экономически, но и политически. Как один из важнейших векторов в концепции многовекторной внешней политики. Отказ от тщательно выстроенного стратегического партнерства с Пекином в обмен на обещания улучшить все еще весьма проблематичные отношения с США выглядит для осторожного белорусского руководства сомнительным обменом.

Украина

> Где же интересы Минска и Вашингтона действительно могут совпасть – это безопасность Украины и разрешение конфликта на Донбассе.

США заинтересованы в гарантиях безопасности украинской северной границы и взамен, вероятно, готовы будут поддержать расширение участия Беларуси в разрешении конфликта. Белорусский президент с начала кризиса говорил о необходимости формально подключить США к переговорному процессу, а также предлагал услуги Беларуси для проведения миротворческой миссии на востоке Украины. Белорусские миротворцы позволили бы Минску еще больше закрепить за собой роль донора стабильности в регионе и укрепить международную репутацию.

Последние несколько месяцев тема участия белорусских военных в миротворческих операциях за рубежом значительно актуализировалась. В частности, о готовности Беларуси участвовать в таких операциях заявил на конференции ООН в Нью-Йорке начальник Генштаба Беларуси Олег Белоконев. Вопросы миротворчества, возможно, затрагивались и во время почти недельного визита замминистра иностранных дел Олега Кравченко в Канаду, известную своей активной ролью в миротворческих миссиях по всему миру.

И не антироссийским заговором, а обсуждением темы региональной безопасности объясняется встреча Госсекретаря Совета безопасности Беларуси Станислава Зася с Болтоном и главами совбезов Польши и Украины в Варшаве, которая состоялась сразу после визита советника Трампа в Минск. Интерес Польши в новых региональных раскладах с участием США и Беларуси также

вполне понятен. С одной стороны, она хотела бы вернуться к урегулированию украинского конфликта, откуда ее в 2014 году оттеснили Франция с Германией. А с другой – Польша заинтересована в неразмещении российских баз в Беларуси.

Тема прав человека упоминается в качестве обсужденных, но ей отводится ритуальная и маргинальная роль на фоне доминирования вопросов региональной безопасности. Фактически в интервью Болтон дал понять, что есть более важные темы для обсуждения. В качестве примера он привел Ким Чен Ына, с которым Трамп обсуждает ядерную проблему, хотя Северная Корея и не является «раем для прав человека».

> При всем разнообразии затронутых вопросов не следует переоценивать результативность состоявшегося визита.

Об этом прямо заявил и сам Болтон: «никакие проблемы мы не решили, [...] я начинал этот разговор без ожиданий, что это может произойти». Это еще раз свидетельствует, скорее, об ознакомительном и зондирующем характере визита, нежели об обсуждении какой-то «большой геополитической сделки». К тому же, есть основания думать, что Болтон несколько теряет аппаратный вес и влияние в Вашингтоне. И это еще одна причина не преувеличивать значение проведенных переговоров.

Тем не менее, собственно для белорусско-американских отношений приезд Джона Болтона в Минск трудно переоценить. Он безусловно окажет позитивное влияние на продолжение политики нормализации и улучшение общей атмосферы взаимодействия между двумя странами.

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

Денис Мельянцов
координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог»